

РЕСПУБЛИКАНИЗМ ПЕТТИТА И ТРАДИЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье автор пытается объяснить наиактуальнейшую проблему политической философии — связь классической либеральной традиции и республиканизма. В современных условиях, когда любая теория подвергается процедуре верификации на соответствие либеральным ценностям, кажется вполне очевидным углубиться в истоки этого вопроса. В статье представлена попытка проанализировать либерализм в его классической концепции, раскрытой тезисно как «идеальный тип», и сравнить его с современной республиканской теорией, изложенной в работах Ф. Петтита. Реконструирован интеллектуальный контекст появления работы, приведены основные ее положения, а также для сравнения использован метод количественного контент-анализа.

Ключевые слова: классический либерализм, республиканизм, неолиберализм, политические идеологии.

Автор

Кузнецов Андрей Сергеевич

Студент факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Либерализм являлся и является сильнейшей и отчасти доминирующей политической теорией в Западной Европе, Северной Америке и в принципе в мире уже третье столетие, оказывая непосредственное влияние на принятие политических решений, функционирование институтов, проведение внешней политики и разработку теорий в социальных науках. На протяжении этого периода времени он успел претерпеть ряд серьезных изменений, ревизий и трансформаций, существенно изменивших его вид и представления людей о нем. Тем не менее, для того чтобы понимать сущность этого течения мысли, сегодня необходимо обратиться к его истокам.

Принципы классического либерализма черпают свое начало в работах английского мыслителя XVII века Дж. Локка и его главной политической работе «Два трактата о правлении»,

заложившей теоретическую основу этого течения мысли. Далее либеральная теория была развита в произведениях французских и американских просветителей, французских историков-либералов (Ф. Гизо, Ф. Минье, А. Тьер, О. Тьерри), писателя и политика Б. Констана, основоположников социологии О. Конта и А. де Токвиля, философа Дж.Ст. Милля и многих других. На основе их произведений возможно сформировать основные положения классической либеральной теории, универсальные для подавляющего большинства этой традиции. Во-первых, это признание неотъемлемыми прав на жизнь, свободу и частную собственность, которые будут лежать в основе любой либеральной теории. Во-вторых, это свободы слова, совести, печати, собраний, которые обеспечивают гарантию от произвола и узурпации власти. В-третьих, это превалирование частных

интересов над общими: общество не может быть свободным, пока в нем не будут свободны отдельные индивиды, поэтому необходимо предотвращать порабощение индивидуального коллективным. В-четвертых, это рационализм: либеральная теория полагает, что в делах политического устройства общества необходимо действовать согласно законам разума, а не проявлениям сверхъестественных сил. Самого же человека это течение мысли видит также рациональным творцом своей собственной судьбы со свободной волей и разумом. В-пятых, это ориентация на построение правильных внешних институциональных структур для воплощения своего идеала, оставляющая личный мир человека на его усмотрение. Как писал по этому поводу Л. фон Мизес: «Либерализм занимается исключительно материальным благополучием человека не от презрения к духовным благам, а вследствие убежденности в том, что до самого высокого и самого глубокого в человеке невозможно добраться никаким внешним регулированием» [6, с. 18]. В-шестых, для классического варианта этого течения мысли характерна ориентация на консеквенциалистскую мораль, как, например, утилитаризм в интерпретации Дж. Ст. Милля. Именно в этих шести пунктах заключается сущность классического либерализма, его сконструированный «идеальный тип», с которым в этой работе будут сравнены республиканские взгляды Ф. Петтита.

Интеллектуальный контекст

Для понимания сущности самой работы необходимо погрузиться в интеллектуальный контекст творчества рассматриваемого автора. Вышедшая в свет в 1971 году работа Д. Ролза «Теория справедливости» фактически возродила политическую философию, превратив ее из совокупности разрозненных и не читающих друг друга авторов в единое дискурсивное

поле. Последствием появления этого произведения стала дискуссия либералов и коммунитаристов, до сих пор имеющая одно из центральных значений в современной политической мысли. Был поставлен ряд вопросов, требующих ответа. Прежде всего, это вопрос о природе человека и идее блага в общественной морали. В либеральной теории индивид зачастую берется как автономное существо, способное само выбирать набор ценностей и идей, определяющих последующий ход мыслей, и, таким образом, в этой концепции каждое понимание блага и ценности будет иметь равное право на существование, коль скоро оно не представляет угрозы для остальных людей [8]. Эти позиции подвергаются критике коммунитаристов, утверждающих социальную обусловленность целей и идей индивида и невозможности адекватного рассмотрения его вне контекста [2, с. 205]. Из этих двух различных положений строятся различные теории, первая из которых делает акцент на личной свободе и индивидуальности, другая — на солидарности с ответственностью, идущей вместе со свободой.

Именно в пылу описанной дискуссии усиливается интерес к возможным перспективам теоретического синтеза двух подходов, который бы учитывал слабые моменты обеих доктрин. Такой возможной альтернативой становится забытая республиканская традиция, интерес к которой планомерно возрастает во второй половине XX века. Она представляет собой два изначальных течения: греческое и римское. В первом варианте свобода мыслится, прежде всего, как реализация своей собственной природы, которая часто заключается в подчинении высшим моральным инстанциям, и как достижение собственного счастья [9, с. 205]. Второй ставит во главу угла добродетель, неприкосновенность собственности и понимание свободы как недоминирования. Именно к этому концепту обра-

тились современные философы, создав неороманскую традицию, обобщением идей которой стала работа Ф. Петтита «Республиканизм».

Республиканизм Петтита

Итак, центральным пунктом концепции рассматриваемого политического философа является различение понятий свободы. Ф. Петтит выделяет три вида: два уже ставших классическими вида, введенных И. Берлином [1], а именно: негативная, или свобода «от» и позитивная, или свобода «для». В первом случае под свободой понимается невмешательство, то есть отсутствие преднамеренного вторжения в личную жизнь индивида, во втором — осознание своего истинного «я», самореализация через познание своей «настоящей» сущности, господство над самой собой. Третье, республиканское, понимание свободы, вводимое в этой работе, заключается в недоминировании, что означает отсутствие возможности других осуществлять вмешательство, основанное на произволе. Основное его отличие от негативной свободы И. Берлина состоит в следующем: «Приверженцы свободы как невмешательства рассматривают правовое или государственное принуждение, независимо от всех ограничений или контроля, как форму принуждения, которое столь же дурно само по себе, как принуждение, осуществляемое другими силами; и оно может быть оправдано только тем, что его присутствие способствует в целом меньшей степени принуждения. Приверженцы свободы как недоминирования рассматривают государственное принуждение, особенно принуждение, происходящее в рамках надлежащей формы закона, как то, что не является потенциально неприемлемым и находится на одном уровне не с принуждением, совершаемым на основе сил произвола, а с обструкцией, образуемой естественными препятствиями» [7, с. 160]. Таким образом, третье понима-

ние свободы призвано провести синтез двух других: из негативной трактовки оно берет функцию свободы, то есть утверждение защиты «от», от позитивной — сам процесс, определяющий свободу, то есть господство, доминацию. Оно может быть определено двумя параметрами: интенсивностью и объемом. Первый увеличивается в случае ослабления доминирующих присутствий, второй — в случае ослабления иных недоминирующих ограничений, например, природных.

Чтобы доказать превосходство идеала свободы как недоминирования над свободой как невмешательства, автор работы пользуется аргументацией консеквенциалистского характера, объясняющей практическую необходимость республиканской свободы. Он представляет три выгоды: отсутствие неопределенности, отсутствие необходимости в стратегии почтительности сильных мира сего и отсутствие системы социального подчинения другими. Они по своей сути являются первичными благами в трактовке Дж. Ролза, то есть «такие вещи, которые нужны рациональному человеку из всего того, что он может вообще хотеть» [8, с. 90]. Здесь при сравнении основных атрибутов двух свобод как раз используются критерии наибольшего блага, наибольшей пользы и простоты, которые по своей сущности являются консеквенциалистскими [7, с. 170].

Для достижения идеала недоминирования Петтит предлагает два пути: стратегия реципрокной (равновесной) силы и стратегия конституционной гарантии. Первый способ подразумевает установление равенства ресурсов доминатора и доминируемого, дабы у каждого была возможность дать свой отпор другому. Однако это более подходит на войну «всех против всех» и не может быть реализовано на практике. Второй вариант предполагает создание некоего конституционного корпоративного агента, который бы воплотил собой интересы доминируемого и до-

минирующего, тем самым устранив доминирование как таковое. Казалось бы, такие построения не вызывают особого доверия и кажутся утопичными, однако они подкрепляются позитивной программой, изложенной во второй половине книги. Для закрепления и защиты республиканского идеала Ф. Петтит предлагает ряд институциональных решений, призванных воплотить республиканский политический идеал. Во-первых, это верховенство закона, призванное искоренить человеческую эмоциональность и неточность, однако здесь же дается пространство для маневра: судьям и лицам исполнительной власти дается дискреционная прерогатива, так как формальные нормы никогда не могут полностью очертить круг действий людей. Во-вторых, принцип разделения властей на три ветви, двухпалатность парламента и федерализм — они должны рассредоточить власть по различным инстанциям, не давая ни одной из них возможность доминировать над другими. В-третьих, важнейшую роль в институциональных структурах системы играет принцип контрмэжоритаризма, то есть ряд ограничений и трудностей для продвижения большинством своей повестки и решений, что также ограничивает доминирование. Таким образом, политическим идеалом сегодняшних республиканцев будет являться демократия, основанная не на общем договоре людей, но на всеобщем оспаривании власти, которое является основной гарантией отсутствия доминирования. Эта демократия должна будет ориентироваться на достижение общего блага, включая в политический процесс представителей всех слоев общества [7, с. 462–466].

Тем не менее Ф. Петтит не ограничивается одними институциональными структурами и в последней главе своей работы переходит к описанию гражданской ответственности — по сути, нравственного механизма, который бы внутренне мотивировал индивида ориентироваться

на общее благо и защиту своей свободы. Недоминирование, согласно точке зрения автора, невозможно достичь одними общими методами, и полученная людьми независимость должна охраняться и поддерживаться каждым членом для недопущения развала системы. Республиканская мораль включает в себя развитие гражданской добродетели, то есть интериоризацию публичных ценностей и в то же время идентификацию с более широкими группами людей в целом [7, с. 470–471] — здесь видна симпатия автора к коммунитаризму и рассмотрению человека как существа прежде всего социального.

Республиканизм — подвид либерализма или что-то самостоятельное?

Сравним классический либерализм с теорией Петтита и постараемся определить, каким образом республиканизм относится к либеральной мысли. Если говорить о различиях теорий, то прежде всего стоит сказать о взгляде на социальную природу человека: если у классических либералов он прежде всего рассматривается как независимая априорно взятая единица общества, то в республиканской концепции человек — социально обусловленное существо, которое невозможно оторвать от общества. Вторая отличительная черта: трактовка свободы не просто как невмешательства, но как недоминирования, что определенным образом влияет на всю последующую оценку политической реальности.

Тем не менее совпадений мы находим гораздо больше. Во-первых, ориентация на правильную организацию институтов, сдерживающих притеснение свободы, что также мы можем видеть в любых сочинениях классических либеральных мыслителей. Во-вторых, это апелляция к общественной морали и надежде на принятие большинством людей транслируемых ценностей как

	О свободе древних		Принципы политики		Республиканизм	
	Кол-во	Отн-е	Кол-во	Отн-е	Кол-во	Отн-е
Свобода	88	0,013	232	0,003	1146	0,011

основы эффективного функционирования государства: об этом говорили и Б. Констан, и Дж. Ст. Милль, и О. Конт, и А. де Токвиль. В-третьих, это ориентация на консеквенциалистские теории: если, например, Дж. Ст. Милль развивал утилитаристскую мораль, являющуюся видом консеквенциализма, то Ф. Петтит говорит о неизбежности такого вида морали в политической сфере жизни общества [12] и так же использует описанные критерии для объяснения преимуществ своей системы. В-четвертых, это так или иначе превалирование частного начала над общим, несмотря на прослеживающийся коммунитаристский нарратив работы. В-пятых, это рационализм и рассмотрение индивидов как людей, способных отдавать себе отчет в своей деятельности и принимать взвешенные решения. Таким образом, можно заявить о сильной схожести республиканской теории с классическим либерализмом, несмотря на имплементацию новых положений, открытых с течением прогресса общества и науки. Более того, ряд исследователей заявляет, что по сути различие видов свободы не является достаточно релевантным и существенным для построения на нем новой традиции, так как тренд на недоминирование виден и в работах либералов [11; 13].

Далее обратимся к количественным методам сравнения. Взятая на рассмотрение работа будет сравнена с двумя произведениями Б. Констан «О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей» и «Принципы политики, пригодные для всякого правления», так как его теория также во многом зиждется на различении видов свобод, от которого во многом строится вся последующая позитивная политическая концепция.

В таблице категория «Кол-во» подразумевает количество слов «свобода», «свободный» и их вариаций в тексте, а категория «Отн-е» подразумевает ту долю, которую эти слова занимают относительно совокупности всех слов в тексте.

Интересно заметить, что доля слова «свобода» в первой и третьей работах практически одинаковая, она отличается всего на 2 тысячных. Если принять во внимание факт, что обе они посвящены как раз проблеме различения видов свободы, можно сделать вывод, что между ними есть существенное сходство и анализируемая категория вызывает сравнительно одинаковый интерес у каждого из авторов.

Заключение

Можно заявить, что республиканская традиция, оформленная в произведении Ф. Петтита, является во многом лишь одним из видов течения мысли в современном либерализме. Она во многом опирается на тезисы, изложенные еще 300 лет назад плеядой различных мыслителей, и в то же время являет собой своеобразный синтез коммунитаристской и либеральной в трактовке Дж. Ролза теорий, воплощая собой один новый небольшой шаг в развитии этого направления мысли. Идеи Ф. Петтита были приняты на вооружение не только философами, но и политиками, в частности Хосе Луисом Родригесом Сапатеро, лидером испанской социал-демократической партии, который попытался реализовать эту теорию на практике и, как можно было видеть, хоть и в ограниченном масштабе, она дала плоды [10, с. 92–94].

Либерализм сам по себе, несмотря на серьезнейший ряд конструктивной критики, до сих пор является перспек-

тивным направлением политической теории, которое требует непредвзятого осуждающего подхода, удобного минутным требованиям политической реальности, но серьезного осмысления и проработки.

Литература

1. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. — М., 1998. — С. 19–43.
2. Волкова Т. П. Либералы и коммуитаристы: дискуссия о социальной справедливости продолжается // Вестник Мурманского государственного технического университета. — 2004. — Т. 7. — № 2. — С. 200–207.
3. Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. — 1993. — Т. 2. — С. 97–106.
4. Констан Б. Принципы политики, пригодные для всякого правления // Классический французский либерализм. Сборник переводов текстов Бенжамена Констана и Франсуа Гизо / Пер. М.М. Федоровой. — М.: РОССПЭН, 2000. — С. 26–196.
5. Манаев О.Т. Контент-анализ. Описание метода. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (дата обращения: 18.11.2023)
6. Мизес Л. Либерализм / Л. фон Мизес; пер. с англ. А. В. Куряева. — М.: Социум, 2011. — 496 с.
7. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / Ф. Петтит; пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 488 с.
8. Ролз Д. Теория справедливости / Д. Ролз; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. — 2-е изд. — М.: ЛКИ, 2010. — 530 с.
9. Dryzek J.S., Honig B., Phillips A. The Oxford handbook of political theory. — Oxford University Press, 2008.
10. Martí J.L., Pettit P. A political philosophy in public life: civic republicanism in Zapatero's Spain. — Princeton University Press, 2012.
11. Moen L.J. K. Republicanism as critique of liberalism // The Southern Journal of Philosophy. — 2023. — Т. 61. — № 2. — С. 308–324.
12. Pettit P. The inescapability of consequentialism // Luck, value, and commitment: themes from the ethics of Bernard Williams. — 2012. — С. 41–70.
13. Saenz C. Republicanism: an unattractive version of liberalism // Ethic@, Florianópolis, UFSC, dez. — 2008. — Т. 7. — № 2.